

ТОКОЯ
ЖИЗНЬ

ПО ШУ СПОРОНУ ПОРОГА

ТЕКСТ: Надежда Рычкова

Что общего у бани, перекрестка и канализационного люка?
С точки зрения мифологического сознания – это опасные точки, где наш мир встречается с иным. Чем дальше от дома, тем причудливее и опаснее была Вселенная наших предков. Как ни странно, мы до сих пор невольно следуем их заветам.

Удобная метафора пространства, в котором жили наши предки, – мишень для стрельбы: небольшой круг в центре отмечен десяткой, вокруг него еще круги – чем дальше от центра, тем круг больше. Круг с десяткой – это дом, точка в его центре – человек. Девяткой можно представить двор, восьмеркой – улицу и так далее. Центр – самое безопасное место, чем дальше от него – тем опаснее. Когда человек выходит из дома, он пересекает границы, отделяющие менее опасные пространства от более опасных.

Порталы между мирами

Представление о таком делении пространства мы сохранили до сих пор. Маленького ребенка мы можем оставить самостоятельно ползать только в доме. По мере взросления ему открываются другие территории: вот он уже может гулять один во дворе, затем по своей улице... Достигнув совершеннолетия, может отправиться в чужие земли. И если мы боимся малолюдных, неосвященных, заброшенных территорий, потому что там можно встретить опасного незнакомца, бродячую собаку или подвернуть ногу, но изучив свой район, знаем, какие места опасны, и можем их избегать, то у наших предков опасность была привязана не только к месту, но и ко времени и обстоятельствам. Такую разницу определяет картина мира: мифологическая или научная. Для первой характерны представления о мире, основанные на вере и убеждениях, для второй – на рациональных доказательствах.

У наших предков доминировало мифологическое мышление, поэтому даже постройки на собственном дворе, которые люди знали вдоль и поперек, никогда не считались абсолютно безопасными. Возьмем, например, баню. По народным представлениям, баня – место опасное, ночью в ней моется нечистая сила: банник, обдериха или черт. Если человек окажется с ними в бане в одно время – они могут запарить его до смерти. Одновременно баня, где мир человека встречается с миром потусторонним, служит местом исполнения некоторых обрядов. Там моют невесту перед свадьбой, там рождается ребенок, там обмывают покойника. Что объединяет эти три события? Дорога, путешествие по жизни. Люди считали, что человек приходит



Миниатюра из рукописи «Роман о Мелюзине» Жильбера де Меца, около 1410 г. Мелюзина – дух воды. Из-за проклятия она была обречена каждую субботу обращаться в чудовище

на землю из иного мира и уходит туда же, например, «по гусиной дороге» – так восточные славяне вплоть до 80-х годов XX века называли (а в некоторых регионах продолжают называть и сейчас) Млечный Путь. Считалось, что в такие моменты открывались границы между мирами. Но эти «порталы» были не везде, а только в особых пространствах. Как с этим соотносилась свадьба? Невеста тоже совершает путешествие, пусть и символическое, – из мира девушек переходит в мир замужних женщин, из рода отца – в род мужа. Можно сказать, что в бане она «умирает» и «рождается» заново. А еще баня связана не только с символической дорогой, но и с реальной: в ней часто останавливались на ночлег странники, которые не нашли другого приюта. То есть баня ночью переходила во владения «чужих». Но через баню происходило и включение этих чужих в «свое» пространство – путник, попросивший



Кинокефалы на миниатюре из «Книги о разнообразии мира» Марко Поло. Франция. Париж. XV век. Путешественник считал, что песьеголовцы живут на Андаманских островах

«И люди там с песьими головами»

● За границами античной ойкумены – то есть земли, освоенной человеком, историки прошлых веков «селили» и кинокефалов, или людей с собачьими головами: в Индии, Африке, Ливии. На средневековой Карте Соули, созданной в Англии, место обитания песьеголовцев Рифейские горы, разделяющие Европу и Азию. На северо-востоке Московии помещены они и у французского картографа Пьера Деселье. В период великих географических открытий представления о кинокефалах не исчезло – просто их место обитания отодвинулось дальше – за освоенную территорию.

Наделение обитателей неизведанных земель отличными от нас характеристиками сохраняет до сих пор. Только вместо собачьей головы и лая теперь речь может идти про специфический запах, странные пищевые привычки, обладание магическими свойствами, а главное – желание нам навредить.

ся переночевать, обязательно перво-наперво отправлялся в баню. Это был ритуал очищения и включения в «свой» мир. Не зря в сказках герой просит Бабу-Ягу сначала попарить его в бане, чтобы перестать пахнуть «русским духом» и сойти за своего в ином царстве.

Как ни странно, но нельзя назвать безопасным пространством и сам дом, так как жилое пространство окружено нежилыми – чердаком и подполом. Эти места – своеобразное полуосвоенное приграничье, за которым простирается мир иной. Чердак – место обитания домового. Люди верили, что можно его увидеть, если подняться туда с зажженной свечой на Пасху,

в Рождество или в Страстной четверг. На чердаке хранили все, что нельзя держать в жилом помещении: туда выносили прялки или веретена, когда запрещено пряхть, оставляли там заранее припасенные гробы.

Враждебные земли

Архаическая модель мира с безопасным центром и опасными окраинами известна по мифам разных народов. Яркий пример – скандинавские Мидгард и Утгард. Центру порядка, закона и культуры Мидгарду противостоят дикие, неизведанные и враждебные земли, где обитают ётуны (великаны). Два мира разделены границей, которую боги и люди постоянно защищают.

В карело-финской мифологии страна-антагонист Калевалы – Похьёла, суровая, мрачная земля, в которую путешествуют герои. Жители этой страны, как и в Утгарде, всячески испытывают попадающих туда героев. Обе эти страны чужие для героев, там все не как «дома», иные правила, порядки, законы. А раз земля чужая, она а priori плохая и опасная.

Это архаическое деление на своих и чужих, не только местностей, но и людей, живет до сих пор. Мы склонны списывать несчастья на «другого». Так, если по соседству живут представители другого народа, то в пропаже велосипеда скорее обвинят их, чем этнически родного дядю Ваню.

Оборонительные ограждения

С потусторонним миром были связаны все границы между домом и окружающим пространством: двери, окна, порог, печная труба и сама печь. Чтобы нечистая сила, беды, болезни, колдуны не проникли в дом, люди разными способами защищали его: «закрещивали» крестиками окна и двери; втыкали над дверью что-то острое, вешали подкову; держали в доме вербную ветку, ее же затыкали в хлеву для оберега скотины; огораживали двор, а в воротах зарывали острый предмет, например, лезвие косы.

Защищали не только свой дом, но и селение, особенно если сообществу грозила опасность. От бушующей по соседству эпидемии или падежа скота проводили ритуал опаживания деревни: нагие невинные девушки и вдовы впрягались в соху и с песнями, прогоняющими смерть, проводили вокруг села борозду.

Защитную функцию выполняли и до сих пор выполняют кресты, которые вкапывают на всех въездах в населенный пункт.

Владения нечисти

За селом простирались разные по освоенности пространства. Поле, хоть и окультуренное человеком, было тоже опасным, как и лес или водоем: у каждого природного локуса есть хозяин, постоянный или временный. Временными можно назвать русалок, которые разгуливали по злаковым полям в период его цве-

«Водные глубины. Омут»,
И.А. Дженеев, 1907 г.
Согласно преданиям,
в лунную ночь русалки
выходят из воды и ловят
одинокого мужчину,
которого затаскивают
к себе в омут



«Выпахивание» холеры во
время эпидемии в окрестностях
Екатеринославля, XIX век



тения – с Троицы до Ивана Купалы. Встреча с лешим, водяным, полевиком, русалкой редко заканчивалась для человека хорошо. Поэтому пребывание в чужом пространстве регламентировалось. С детства все знали правила безопасности. Во-первых, учитывать время суток: не ходить на опасную территорию ночью или в полдень. Во-вторых, помнить про календарные даты: активность русалок повышена в начале лета, а шанс встретить лешего выше всего с Юрьева дня до Воздвиженья. И, наконец, читать молитву перед всяким отправлением в путь.

Магия дороги

Дому как месту статичному противопоставлена дорога – как территория, по которой идут, и как состояние человека, когда он в пути. В пределах села самыми опасными считались перекрестки: их об-

любовала нечистая сила. Здесь ведьмы оставляли наговоренные предметы. В праздники на перекрестках толклись черти – поэтому гадать на Святки приходили туда. За селом среди многочисленных тропинок главное не попасть на чужую – лешего или домового. Верили, если человек заблудился или заболел, значит, пересек дорогу нечистой силы.

Наши предки отправлялись в дальний путь за редель деревни или волости крайне редко, особенно женщины. Как гласит пословица, «бабе дорога от печи до порога». Сама по себе дорога мыслилась как мир иной, а путник приравнялся к покойнику. Длительная отлучка из дома обставлялась ритуалами, схожими с похоронными. Правда, в отличие от умершего, чьего возвращения не желали, с путешественником делали все, чтобы он вернулся. Куда могли отправиться наши предки? Например, в армию. Перед дорогой рекрута обязательно благословляли, считая, что «без Бога не дорога, а с Богом хоть за море». Родные готовили подорожное: собирали теплые вещи, давали иконку и горсть родной земли – чтобы не тосковал, чувствовал себя на службе как дома. Чтобы парень вернулся, обманывали судьбу: родные разбивали посуду на пороге; выводили его из дома спиной; он намеренно возвращался за забытой вещью. Некоторое время после того, как рекрут ушел, запрещалось мыть пол и подметать. Соблюдение такого запрета сохраняется и сегодня: если кто-то уезжает – пол не моют, пока человек не доберется до пункта назначения. Пол моют толь-

ЕСЛИ ЗЕМЛЯ ЧУЖАЯ,
ОНА А PRIORI ПЛОХАЯ
И ОПАСНАЯ



Оборотень нападает на человека. Гравюра на дереве. Германия. XV век

Иван-царевич на распутье «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и Сером Волке». И.Я. Билибин, 1899 г. В народных традициях пророческий камень на распутье предрекает судьбу путников, вырастая на их пути

ко за покойником – чтобы не приходил из мира мертвых. Какой бы ни была причина, отправляться в дорогу нельзя было в праздничные дни – считалось, что путника зазовет в гости нечистая сила. Опасным было начинать путешествие в дни памяти умерших родственников и в течение 40 дней после их смерти. Время для дороги тоже имело значение: лучше начинать путь рано утром, а ночь проводить в деревне. Иначе есть опасность повстречать нечистую силу – в виде барашка, которого хочется забрать себе, в виде человека – такого же путника, просящего подвезти. Заканчивалось такое общение в непроходимом месте, из которого выбраться непросто.

Голос предков

Интересно, что мифологическое мышление до сих пор остается с нами, оно передается из поколения в поколение. Всегда в ходу страшные истории из жизни «одной моей знакомой». Например, как две подружки гуляли по Москве и на пути им попался канализационный люк: одна девушка обошла его, потому что ходить по люкам – плохая примета, а вторая прошла по нему, и вскоре у нее начались неприятности. Обе участницы прогулки связывают беды с нарушенным запретом.

И таких представлений о том, чего делать по каким-то неизвестным причинам нельзя, у многих из нас наберется целая коллекция. Так, например, мы избегаем проходить между столбами, образу-



щими треугольник (их в народе зовут «чертовы ворота»), все еще смотрим в зеркало, если пришлось вернуться домой, и продолжаем сидеть «на дорожку» перед дальней поездкой – словно наше современное пространство все так же опасно, как и раньше. За такое поведение отвечает мифологическое мышление, от которого мы вряд ли избавимся, даже несмотря на революционные достижения современной науки.

Архаическое представление о пространстве как о концентрических кругах вокруг человека, где безопасность центра охраняется сложной системой обрядов и запретов включается в ситуациях неопределенности (когда мы не можем рационально объяснить неприятные события в нашей жизни или делаем

что-то по традиции, боясь проверить на себе действенность примет) и тем самым напоминает, что, несмотря на все наши технологические достижения, мы все еще нуждаемся в символических границах, отделяющих свой, освоенный, мир от чужого, непознанного. ☉

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ОСПАЕПСА С НАМИ ДО СИХ ПОР